

ДОКЛАДЫ
ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕССКОГО
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Выпуск 11

Переславщина как один из культурных центров древности
Краткий словарь народных архитектурных терминов
Провинциализмы Переславль-Залесского края
Из этнографических записей
Изучение природы школьными коллективами
Что привлекает некоторых бабочек
Cantharis violacea Раук

Москва 2004

ББК 28.691.89+63.5+74.262.0
Д 63

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Д 63 Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — М.: MelanarЁ, 2004. — Т. 11. — 32 с.

Хотите послужить Родине? Напишите аннотацию для этой книги, и мы все скажем вам спасибо.

28.691.89+63.5+74.262.0

© Сергей Васильевич Фарфоровский, 1923.
© В. А. Феоктистов, 1923.
© Михаил Иванович Смирнов, 1923.
© Георгий Аркадьевич Карташевский, 1923.
© Сергей Сергеевич Геммельман, 1923.
© MelanarЁ, 2004.

Переславщина как один из культурных центров древности

(в связи с задачами его изучения)

«Переславщина», беря этот термин шире и раньше появления её названия, была одним из культурных центров далёкой древности. Раскопки на Александровой горе показывают, что в очень отдалённые эпохи здесь были довольно оживлённые сношения с востоком: иначе откуда бы сюда попали куфические монеты Аббасидов и Сассанидов 9 в.,¹ а «городища», являющиеся остатками довольно больших по тому времени, поселений, показывают, что ещё до колонизации края южными славянами здесь была большая жизнь. Одной из задач изучения края — является составление карты и описание этих городищ, так как это даёт материал по вопросу о населённости края в древности. Водой связанная с югом и севером, лесами с далёким востоком, «Переславщина» по климатическому положению примыкала к той полосе, где сходились границы распространения различных растительных пород. Здесь, очевидно, была большая и разнообразная фауна, следы которой уцелели отчасти и доселе. В «Залесье» забирались экземпляры животных из Сибири и Урала, сюда залетали птицы и перекочёвывали звери и с юга, откуда вытесняли их обитатели Приднепровья.² В отличие от соседа — ярославца непоседа, «кукушкина сына», житель Залесья был более устойчив и оседл. Забравшись в этот край, осевши в нём с трудом, пропитав каждую каплю пашни потом (так трудно было расчищать землю из-под лесу), он более привязывался к ней, чем его соседи, которых манили вдаль реки и самая беспокойная река Волга — так часто меняющая свои берега и изменяющая русло.

Природа Переславщины с её лесами, болотами, с её дикими зверями представляла для поселенца массу опасностей, непредвидимых случайностей, — поселенец должен быть постоянно «на чеку», это не степь, где видно издали врага, это лес, где легко врагу спрятаться, но здесь же легко спрятаться и от врага, если он силен, и справиться с ним, если он слабее тебя. Надо быть изворотливым, надо быть терпеливым. Лес приучал к терпению, разве легко было бороться с ним за поле, которое надо расчистить и сохранять от зарастания... Надо уметь терпеть лишения и невзгоды. Переславец «залешанин», как его звали, является человеком мало избалованным и притязательным. Он мало хорошего ждал от природы и много ждал от себя, то есть от своей культуры, понимая последнюю как умение бороться за жизнь. Он был наблюдателен, к этому приучал его край, он был замкнут в себе, молчалив, к этому приучал его лес, он был мало общителен, — так как ему приходилось селиться небольшими посёлками: «лес — не степь, — широко не раскинешься». Ключ к поминанию души залешанина дают поговорки, а главное, суеверия, которыми и доселе пропитана крестьянская масса, особенно в глухих уголках. Надо скорее собрать их, она вымирают, надо изучить местный фольклор и мы в нём будем иметь ключ к душе «древнего залешанина». Жизнь в лесу, борьба с природой в одиночку, молчаливая трудная работа над диким полем, выкорчёвкой леса, опасности и так далее вызвали создание фантазией множества злых богов, а если были и добрые, то они не всегда любили человека,

¹Смирнов, М.И. Александрова гора / М.И.Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 6.

²Необходимо и в этом направлении продолжать начатую работу, изучая особенно вымирающие и редкие породы.

вторгавшегося в сердце лесов, в их царство. Недаром доселе приносят хлеб и ягоды синему камню в Берендеевом болоте и верят в чёрный камень, который лежит на берегу озера Клещина, в котором когда-то вселялся демон¹ и о котором мне одна старушка говорила, что он «упал с неба». ² Поклонение камням это одна из характерных черт психологии залешанина, нигде, кажется, в нашем славянском пантеоне камни не играли такую роль, как в Переславщине, а главное, тут жили злые боги, а по христианской терминологии демоны. И эти демоны не давали покоя переславцам и после; боролся с ними и Никита Столпник, перенёсший в леса Переславщины форму подвига из далёких пустынь востока, докучали они и князю Андрею, и отшельникам Данилова монастыря, боролся с нами и «Миша» — последний юродивый Руси, не так давно бродивший по улицам города, наконец, эти демоны напугали какого-то батюшку из заозёрского края и этим нашумели на всю Россию. Это ярко выраженная идеология демонизма покоится где-то глубоко в древности и является отзвуком своеобразной культуры. Быть может, это следы стариннейшей культуры мери, веси, муромы, таинственных племён, населявших Залесье, пока оно не стало «Переславщиной», как окрестили этот край выходцы с Киевского юга, перенеся сюда и память о своей реке «Трубже». Одной из настоятельнейших задач местных культурных работников является собрание данных об этих народцах и составление карты их расселения по терминологии посёлков, местностей и так далее. Эти многочисленные Вески, Вёсковы, Мериновы и так далее дадут нам материал для этого, здесь должны жить отзвуки верований этих племён, если покопаться среди старожилов, наконец, антропологическое изучение старожилов и сравнение с новожилами даст представление о типе первоначальных насельников края.

Изучение песен может дать очень много. Где-то в Залесье, около Ростова, был один из центров древне-русского песнотворчества. Осколок его — замечательная сказка об Ерше Щетиннике — носит географическую номенклатуру нашего края; тут по одному варианту фигурирует «снеток из Клещина озера», а по другому «селёдка из Переславского озера», очевидно, предок тех селёдок, которые так любил кушать Тишайший царь Алексей, выписывавший их к своему столу. Клещино озеро фигурирует и в одном из вариантов «моления Даниила Заточника» — это показывает, что «книжники и скорописцы» — знали наш край, а быть может, жили в нём. Обследование местных житий, а также изучение архивов монастырей — даст многое. Такой вдумчивый и тонкий знаток русской церковной старины, каким был безвременно умерший проф. С. И. Смирнов, — очень интересовался этой работой и даже начал её, отрывая для этого небольшие минуты своего досуга. Надо с культурно-бытовой стороны изучить и Переславские монастыри (их было много) и церкви. Мы мало ценили такое замечательное сооружение, каким является Преображенский собор, совсем мало исследованы подземелья Горицкого монастыря, почти не зарисованы орнаменты древнейших церквей, во многом стоящие выше других, например, Московских. Если современные исследователи говорят о «Ярославском стиле», то ещё интереснее «Переславский стиль», надо с этой точки зрения обследовать и живопись и остатки резьбы, некоторые образцы последней, виденные мною, носят на себе большую осведомлённость, наблюдательность и художественную уверенность. Переславцы делают попытки в своём строительстве уйти от самого подражания Византии, особенно в формах, более соответствующих русской деревянной стройке. До самого последнего времени сохранились ещё постройки домов — очень оригинального типа, из громадных брёвен с оригинальным расположением окон, комнат и так далее (например, дом Вязьминой около церкви князя Андрея). Их надо сфотографировать или срисовать, снять план и так далее.

Очень характерны надписи на кладбищах монастырских и церковных (закрытых). Их надо скопировать и собрать как можно скорее. С одной стороны, они дадут материал для изучения родов-старожилов, — а с другой, содержание их и даты очень важны для изучения быта, психологии, а также для изучения диалектологии. Последнюю тоже необходимо изучить. Переславец говорит особенно и в фонетическом, и в стилистическом отношениях.

¹Смирнов, М. И. Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.

²Интересно было бы исследовать его с этой точки зрения, не метеор ли он; большие метеоры не так редки, как раньше думали.

Вот те задачи, которые налагает на наше общество сознание, что наш край когда-то развивал большую культуру, эти задачи легко осуществить в условиях современности, их надо осуществить скорее, старый быт умирает страшно быстро в такие эпохи, которые сопровождаются наплывом новых форм жизни. Поэтому всякая революция вызывает к жизни армии людей, любящих старое, изучающих его, собирающих всё, что ещё уцелело. Такие люди в нашем крае есть, они работать хотят, они работать могут — это показала предыдущая деятельность Пезанпроба, и она работать будут, к этому обязывает любовь к родному краю, которая живёт в груди каждого культурного человека.

Профессор С. В. Фарфоровский

Краткий словарь народных архитектурных терминов Переславль-Залесского уезда

В июле 1920 года Российская Академия Истории Материальной Культуры командировала меня в Переславский уезд Владимирской губернии для обмеров и обследований народных жилищ уезда.

Поздний срок откомандирования, отсутствие помощников и средств передвижения и целый ряд других объективных условий не позволил мне, к сожалению, провести данную работу в желательном объёме. Невольно пришлось ограничиться небольшим районом и количеством обследований. Тем не менее известный материал мною был собран и как результат этой поездки часть собранного материала обработана между прочим в виде предлагаемого краткого словаря народных архитектурных терминов Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии.¹

Б

Балка — деревянный прямоугольного сечения брус, поддерживающий «потолчины» и одновременно связывающий верх «сруба» избы; обычно оставляется открытой, располагается параллельно фасадной стене и часто обделывается внизу профилем; в более древних избах называется «матицей» или «маткой».

Белоножка — резная ножка под боковой (от входа в избу) «лавкой», не позволяющая «лавке» прогибаться; делается из бруска прямоугольного сечения с чисто выструганным передом, на котором вырезается рисунок; теперь встречается весьма редко.

С белоножкой связаны следующие поверья и обычаи: если в доме есть девушка на возрасте и её сватают, то сваха во время сватовства приходит в избу, садится под «матицу», а не куда-нибудь в другое место, что является знаком сватовства, и сейчас же глядит на «белоножку». Если «белоножка» чисто вымыта и в её резьбе нет грязи, то сваха заключает, что девушка чистоплотна и хозяйственна. Поэтому девушки крайне внимательно моют и чистят «белоножку», чтобы не дать повода будущей свахе составить о себе неблагоприятное мнение.

«Белоножка» также служит побочным орудием наказания за какие-нибудь особенно крупные проступки: когда отец порет своих детей за такой проступок, то привязывает их к «белоножке», а потом уже совершает наказание. Таким же порядком муж со свекором наказывает свою жену за полюбовника; наказанную этим способом женщину её противницы при крупной перебранке никогда не позабудут упомянуть об этом наказании, после чего той почти нечем защищаться.

«Белоножки» делают теперь весьма редко и потому описанные обычаи встречаются нечасто и постепенно их забывают.

Боров — горизонтальное колено дымохода от печи на чердаке; устраивается для того, чтобы сохранить тепло печи и избежать проникновения в печь атмосферных осадков; часто дымоходы делают прямыми без «боровов».

¹Печатается в сокращённом виде вследствие дороговизны издательства.

Брус — вообще стёсанное на четыре канта «дерево», в частности, прямоугольного сечения стоек, поставленный около угла печи и поддерживающий «грядку»; так же называется брусок, горизонтально расположенный над входной в избу дверью и поддерживающий концы досок «полатей».

Бычѣк — небольшого размера и сечения деревянная подпора, поставленная над ближней к избе «вереей», сверху «охлупня», для поддержки выступающего из «сруба» избы в сторону двора «пристельного бревна», ставится лишь при покрытии крыши на «скрозовую полу» с целью упрочить конструкцию.

В

Венец — бревно «сруба» строения.

Верёя — столб, служащий косяком для ворот и воротных полотнищ (створок).

Вершник — верхняя часть дверного наличника: по преимуществу бывает у амбаров и тех сооружений, где дверь выходит непосредственно на фасад; чаще «вершник» встречается один без наличника и делается разнообразных форм.

Верхое окно — чердачное, слуховое окно.

Ветреница (ребрянка) — доска или тесина, прикрывающая торцы выступающих из сруба «ряжевых слег» и перед «котушины»; иногда делается узорчатой и почти всегда с резьбой на нижнем конце.

В карточку — способ покрытия крыши «дранью» в шашечном рисунке, когда ряд «дранок» кладётся не просто сверху вниз, а по диагонали, и следующий ряд «дранок» кладётся также по диагонали, но в противоположную сторону, причём каждый последующий ряд «дранок» закрывает предыдущий ряд настолько, что остаются видными лишь концы «дранок» квадратной формы; покрытие «в карточку» чаще делается не сплошным по всей крыше, а чередуется с рядами покрытия другого рисунка, что даёт известную и нередко богатую орнаментировку.

Волоковое окно — такое окно, нижняя половина которого открывается путём поднятия её кверху по специально для того устроенным в раме желобкам; теперь встречается редко, и то в старых строениях.

В перекатку (в развал) — такой способ постройки строения, когда бревенчатые стены «рубятся» сперва на стороне без прокладывания мхом или паклю (чтобы лучше уследить за правильностью припазовки), а потом разбираются, переносятся или перекатываются к намеченному месту постройки и там уже собираются на моху или пакле в прежнем порядке.

В приплотку — наипростейший способ сплачивания досок и брёвен между собою, когда они только прикасаются друг к другу лишь своими краями, иногда стёсанными и иногда неотёсанными.

В развал — см. «в перекатку».

Выгреб (гребло) — передняя часть «сусека» вроде ящика, идущего по всей длине «сусека», более низкого, чем последний, и предназначенный для выгребания положенных в «сусек» зерновых и мучных продуктов, которые поступают оттуда в «выгреб» благодаря отсутствию между «выгребом» и «сусеком» стенки; «выгребы» бывают открытыми и с крышками.

Выкозлить — сделать вытес по кривой линии; делается у кронштейнов, украшений выступающих из стены брёвен и тому подобного для красоты.

Г

Голубец — сооружение из досок или тонких брёвен вроде большого ящика, служащее местом хранения корнеплодов и кухонных принадлежностей; делается в углу между боковой стеной печи и стеною избы так, что задней длинной своей стороной «голубец» прислоняется к печи, одной из коротких сторон — к стене избы, а другой короткой стеной — к «суткам»; в передней длинной стенке «голубца» устраивается дверца; верх «голубца» служит для спанья и называется «лежанкой», иногда внутри «голубца» делается вход в «подполье»; встречается редко.

Любопытно поверье, связанное с «голубцем» и его «лежанкою». Некоторые крестьяне, особенно женщины и старики, ещё и по настоящее время верят в существование домового — покровителя дома — и потому они утверждают, что раньше «голубец» строился исключительно для домового, чтобы тот имел своё собственное жилище; днём домовый находился внутри «голубца», а ночью переходил спать на «лежанку» этого «голубца», отчего на лежанку никто не ложился, так как в противном случае домовый мог смельчака защекотать и зашипать почти насмерть. Теперь, с уничтожением «голубцев», некоторые думают что домовый живёт в «подпечке».

Горнушка — небольшая нишка, устраиваемая впереди и сбоку печи для сушки портянок и прочего и хранения разной кухонной мелочи, как спичек и тому подобного; то же название имеет часть «шестка» с невысокими кирпичными стенками, где кладут и держат горячими печные угли.

Гребло — см. «выгреб».

Гребовая стенка — передняя стенка «гребла», сделанная из толстых досок или половинника, сплочённых в «четверть» и чисто выструганных изнутри «гребла».

Грядка — довольно толстая и широкая доска, идущая от угла печи к фасадной стене избы на такой высоте, что до неё можно достать взрослому человеку; на «грядку» кладут студиться только что испечённый хлеб, караваи, пироги и тому подобное; встречается редко, преимущественно в старых избах.

Грядка для полатей — брус с выемкой, расположенный от переднего угла печи к противоположной боковой стене избы и предназначенный для поддержания досок «полатей», которые кладутся одним концом в эту выемку, а другим концом — на «полатный брус» у входной стены, постепенно исчезает из обихода, так как «полати» в новых избах строят крайне редко.

Д

Двенашина — двенадцатиаршинное бревно [7,6 м].

Дрань — осиновые или сосновые тонкие (от 0,25 см до 1 см) пластинки в 7—11 см ширины и в 70—100 см длины, которыми покрывают крышу; покрытия «дранью» бывают весьма разнообразны по рисунку, получающемуся от того или иного способа расположения «дранок».

Дымник — деревянная дымовая труба в «курных» избах; делается из досок или выдолбленного дерева, идёт наружу не от самой печи, а от потолка избы и почти всегда украшается резьбой в выступающей сверх крыши части.

Ж

Житенка — «житница» или «амбар».

З

Забуравка — деревянный толстый нагель, которым соединяются «котушины» в их пересечении над крышей.

Закомелистый — сорт брёвен, имеющих большое утолщение от «вершины» к «комлю».

Закурошник (закурочник) — то же «складная слега», — лежащая на «курицах» жердь (слега), в которую упирается «пометник»; делается лишь при покрытии крыши соломой.

Залупа — взлобок крыши; крыши с «залупом» встречаются очень часто и, несмотря на большую конструктивную сложность и меньшую прочность, постепенно вытесняют крыши на два ската («конюшком»), что объясняется желанием красоты даже в ущерб практичности.

Застреха (застрешина) — то же «подсоломенник», — толстая жердь, лежащая на «курицах» под нижним краем соломенного слоя крыши для удержания всей массы соломы от сползания вниз; устраивается лишь при покрытии крыш соломой.

К

Кладь — то же «подстропильное бревно», — самое верхнее бревно «сруба», в которое врубаются стропильные формы.

Комнатка — отделённое для стряпухи досчатой перегородкой помещение в избе перед печью, как бы кухня; в старых избах не встречается, сплошной досчатой перегородки не бывает и называется это пространство перед печью иначе (см. «подзад» и «у печи»).

Коневая слега — слега на соломенной крыше, лежащая на «коньке» крыши для удержания соломы от сдувания её ветром.

О «коневой слеге» существует поверье, что если при трудных родах её снять с крыши, то муки родильницы уменьшатся и ей значительно «полегчает».

Конёк — гребень крыши; такое же название имеют верхние концы «котушин», как вырезанные в виде конской головы или другим рисунком, так и совсем не обработанные («коньки»).

Коник — неподвижная широкая «лавка», устроенная у стены от входной в избу двери до угла, не занятого печью; даже в тех избах, где имеются ещё «лавки», «коник» встречается не всегда.

Конюшком — покрытие крыши на два свата; наиболее распространённый способ перекрытия строений по уезду.

Конюшковая крыша — то же «конюшком», — двускатная крыша без взлобков; постепенно вытесняется крышами с «залупом».

Косарник — мастер, изготавливающий «дрань».

Котушина — то же «петушина» или «спичник», — конструктивная часть соломенной крыши в виде нетолстого бревна с отёсанным передом, по которому сделаны вырезы, куда вставляются «спицы»; «котушины» соединяются попарно у самых почти своих верхних концов (эти концы называются «коньками») под углом, равным уклону крыши; каждая такая пара кладётся на «ряжевые слегги» (обрешётку) крыши на расстоянии друг от друга несколько меньшем, чем длина «соломенных слег»; на первые слегги кладётся солома покрытия, которую придерживают от сдувания ветром вверх и горизонтально положенные вторые слегги; последние держатся на выступающих из толщи соломы «спичах», врезанных у крайних или воткнутых (у средних) в «котушины».

Красный порядок — солнечная («красная») сторона («порядок») деревенской или сельской улицы; считается лучше теневой («холодной») стороны.

Красный угол — то же «передний угол», — тот угол в избе, в котором помещаются иконы, чаще всего правый от входа, но встречается и слева; в этом углу становится обеденный стол.

«Красный угол», как имеющий образа, считается почётным и потому туда сажают самых почётных лиц из семьи и гостей. Во многих семействах уже перестали строго относиться к этому обычаю и он постепенно начинает пропадать из обихода крестьянской жизни.

Курица — конструктивная часть соломенной крыши, предназначенная для поддержки «закурошника» или «застрешины», в которых упирается нижним своим краем весь пласт соломы крыши; «курицы» бывают самородные и самодельные; самородные представляют из себя отрубков самой нижней части ствола нетолстого выкорчеванного дерева, у которого отрублены все корни, кроме одного, растущего перпендикулярно стволу; самодельная готовится наподобие самородной из бруска прямоугольного сечения или обрубка жерди с воткнутым насквозь колышком, заменяющем отросток корня; «курицы» врубаются, а иногда заделываются иначе у верхних «венцов» строения на расстоянии друг от друга несколько меньшем, чем длина «застрешин».

Курная изба — изба, отапливаемая «по-чёрному», то есть печью, у которой нет дымовой трубы, благодаря чему весь дым из печи сперва поступает в помещение и уже после того выводится через окна или двери (в самых примитивных строениях) или через «дымник» (в более совершенных); таких изб в Переславском уезде осталось очень немного, а оставшиеся постепенно разрушаются, разбираются и заменяются избами, отапливаемыми обычным образом («по-белому»), так как из-за дыма условия пребывания в помещении очень тяжелы, хотя крестьяне считают, что «курные» избы долговечнее, меньше берут топлива и здоровее (?) отапливаемых «по-белому».

Л

Личина — нутрянной металлический замок, а также и узорчатая металлическая (обычно железная) пластинка, окружающая замочное отверстие; эти пластинки своей формой, резьбой и расположением гвоздей часто достигают высокой художественности; постепенно исчезают из обихода, так как заменяются замками обычного фабричного изготовления, и потому чаще встречаются у более старых строений.

М

Матица — то же «матка», — потолочная балка; это название встречается не всюду (обычно в более старых избах) и постепенно выходит из употребления.

Мендовый лес — крупнослойный «лес».

Мост — половой настил в сенях (в остальных помещениях называется просто «полом»); термин выходит из употребления и держится лишь в старых избах и у старых людей.

Н

Начельник или надчельник — два бруса, приделанные над «челом» печи, на которые кладут с утра перед топкой до следующей топки дрова для их сушки; брусья приделывают друг к другу на расстоянии меньшем, чем длина дров, на одном уровне и на высоте, большей высоты человеческого роста; «надчельники» устраиваются только в «курных» избах, где при топке дым печи выходит из «чела» в помещение и тем самым может обсушивать положенные на его пути дрова.

О

Облагá — жерди с очень короткими сучьями, прикрывающие вверху соломенную крышу в предупреждение сдувания соломы ветром и расположенные сверху вниз (не горизонтально) так, что сучки направляются книзу, отчего «облага», цепляясь этими сучками за солому, не сползают с крыши.

Окагивать — стёсывать со всех сторон бревна, равные по толщине в «комле» и в «вершине», до одинакового с «вершиною» диаметра; делается для выравнивания «закомелистых» брёвен, причём в процессе работы бревно стёсывается на земле и перекачивается по мере стёсывания.

Окладная слега — см. «закурешник».

Окладной венец — самый нижний, основной «венец» строения; делается преимущественно из более толстого и лучшего дерева.

Омшеник — рубленое из брёвен помещение в каком-либо месте «двора» (преимущественно в углу) для пребывания в нём мелкой скотины: встречается не всегда.

Открывина — водослив из тёса или «драни» сверху фасадного карниза строения, перекрытого «конюшком».

Охлупень — то же «охлупь», — верхний брус над «воротами», приделанный на «вереи» «ворот» для их соединения, как бы притолка.

П

Паровое бревно — обычно третье сверху от оконного отверстия бревно, приходящееся под потолком; берётся несколько толще других, так как на него сильнее всего вредно действуют испарения, собирающиеся изнутри избы у потолка.

Пеледа — стенка из соломы в хозяйственных постройках (овинах, погребках и тому подобных); делается из двух рядов вертикально стоящих на расстоянии длины соломы тонких жердей, между которыми горизонтально укладывается солома, причём расстояние между рядами находится в зависимости от желаемой толщины «пеледы», то есть шире при большей толщине и обратно.

Перевод — то же «переводина», — половая балка.

Переводина — см. «перевод».

Пережимать — сплачивать полы, то есть после их усушки перестилать их вновь, сдвигая «половицы» друг к другу плотнее посредством клиньев, после чего добавляется новая «половица» или рейка, равная по ширине общей ширине щелей пола после усушки и сжатия.

Переклад — затяжка стропильной фермы «двора»; такая же затяжка стропил избы называется иначе.

Перекрывное бревно — бревно, перекрывающее оконное или дверное отверстие.

Петушина — см. «котушина».

Подбалочное бревно — самое верхнее бревно долевой (боковой) стены строения, на котором лежат лишь верхние бревна поперечных стен («клади»).

Подволок — потолок над нежилыми помещениями, обычно не имеющий засыпки (в «горницах», «чуланах», «амбарах» и тому подобных).

Подворотня — доска, прикрывающая щель между низом створок «ворот» и землёю.

Подденюк — то же «подшивка», — тесовая обшивка выступающих за фронтоны концов обрешетин «конюшковой» крыши; делается ради эстетической цели, чтобы закрыть вид на неровные и необделанные концы обрешетин, и потому ставится только у изб и у особенно тщательно построенных хозяйственных строений.

Подзад — то же «у печи», — пространство перед печью, отделённое от остальной части избы не сплошной перегородкой (тогда помещение называется «комнаткой»), а нешироким досчатым щитом, поставленным на «лавку» у фасадной стены, и стенкою «суток», стоящих у угла печи; термин «подзад» встречается лишь в «курных» и вообще старотипных избах.

Подметник — то же «пометник», — ветви лиственного дерева, положенные на «ряжевые слег» (обрешётку) соломенной крыши своими сучками и веточками кверху для того, чтобы между обрешетинами не проваливалась солома покрытия и чтобы солома, цепляясь за сучки «подметника», не сползала вниз; употребляется лишь для соломенных крыш; иногда вместо ветвей кладут полосы еловой коры.

Пола — сторона крыши.

Полавочник — в просторечии «полавошник», — полка над устьем печи, предназначенная для хозяйственных надобностей; встречается не везде.

Полати — место для спанья, устроенное из досок, одним концом лежащих на «брусе», находящимся над входной дверью, а другим концом — на «податном брусе», приделанное на том же уровне от угла печи к боковой стене избы, причём доски «полатей» находится ближе к потолку, чем к полу, сдвинуты к стене и не доходят до печи, так как в этот промежуток на них влезает.

Полатный брус — или, короче, «брус», — прямоугольного сечения брус, одним концом опирающийся на стоящий у угла печи стоек, а другим концом вделанный в противоположную от печи боковую стену избы; на него кладутся концы досок «полатей».

Порожное бревно — бревно, проходящее под дверным отверстием и часто служащее в дверях порогом.

Поруб — бревенчатый фундамент под печью; рубится «в лапу» по типу колодезных срубов, иногда идёт от самой земли, а иногда от пола строения, но в том и другом случае «поруб» держится на деревянных и весьма редко каменных «стульях».

Порядок — сторона деревенской или сельской улицы; деревни и села располагаются чаще всего в один или два «порядка», то есть строения идут или по одной стороне или по двум сторонам улицы.

По-чёрному — способ отопления строения печью без дымохода (печной трубы), когда дым из печи идёт прямо в отапливаемое помещение и выходит (в примитивнейших строениях) через открываемые при топке окна и двери строения или (в более совершенных) — через деревянную трубу, идущую не от печи, а от потолка строения; благодаря такому способу отопления внутренность помещения всегда закопчена, что и вызвало такое название отопления.

Прикладник — то же «слега на солому» или «соломенная слега», — горизонтально расположенные сверху соломенной крыши жерди, препятствующие сдуванию соломы ветром и держащиеся на специально для того устроенных «спицах» «котушин».

Прируб — бревенчатая пристройка; чаще так называют бревенчатую пристройку избы.

Пристельное бревно — бревно, находящееся под «кладью».

Притолка — верхний косяк двери.

Р

Ребрянка — см. «ветряница».

Рудовый лес — тонкослойный лес.

Рундук — выступающее внизу перед «амбаром» невысокое сооружение в виде открытой террасы с лестницей для входа в «амбар».

Рундучёк — лесенка в нежилое строение или помещение («амбар», часовню, «горницу» и тому подобное).

Ряжевая слега — то же «ряжевая жердь», — горизонтально расположенная и держащаяся на «спичках» «котушин» жердь, служащая обрешёткой крыши, покрытой соломой.

С

Свес — свешивающееся из-под крыши на фасадную сторону «амбара» по всей его длине рубленое сооружение в виде длинного ящика, покрытого сверху крышей «амбара» (в один скат) и снизу имеющее бревенчатое закрытие (потолок или «елань»), служащее навесом над «рундуком»; чаще всего «свес» поддерживается несколькими (обычно четырьмя) колонками, вделанными в верх «рундука», но иногда «свес» делается без поддерживающих колонок, что лишь в незначительной мере ослабляет его конструкцию, так как боковые стенки «свеса» суть более длинные «венцы» боковых стен самого «амбара», поддерживаемые несколькими (3—4) выступающими из боковых стен «амбара» и постепенно укорачивающимися к его низу «венцами».

Свесная сторона — та сторона «амбара», которая имеет «свес».

Свесовое бревно — то же «свесовое дерево», — выступающее (свешивающееся) за плоскость «сруба» бревно; выступающий конец служит в различных случаях различным конструктивным назначениям (для связи с прилежащими строениями и помещениями и тому подобным).

Свод — «самцовое» устройство «залупы», представляющее из себя остроумную конструкцию взлобка крыши без применения стропил; «свод» состоит из «самцовых слег», постепенно укорачивающихся кверху взлобка и лежащих на так же постепенно укорачивающихся концах «ряжевых слег», положенных на стропила, причём как слуги «залупы» лежат на слугах крыши, так и «ряжевые слуги» крыши кладутся на «самцовые слуги» «залупы», чем достигается весьма устойчивая в виде свода конструкция взлобка без стропил. Такое же наименование носит свод печи.

Связь — нижний «венец» строения из бревна более толстого и длинного, чем остальные бревна «сруба», и являющийся общим для прилегающих строений или помещений, рубленых отдельно (например: для избы и «сеней», для избы, «сеней» и «горницы» и тому подобное), что связывает основания данного комплекта отдельных помещений в устойчивое целое.

С залупом — такая крыша, у которой с фасада или сзади есть взлобок; несмотря на усложнённую конструкцию, её большую дороговизну и меньшую конструктивность, крыши «с залупом» приобретают за последнее время всё большее распространение исключительно из-за эстетических соображений.

Скروزовая пола — крыша в один скат, покрывающая сразу («наскрозь») избу и «двор», хотя обыкновенно стропила над избой и «двором» ставятся самостоятельно — над избой висячие, а над «двором» насланные.

Слань — бревенчатый потолок «свеса», который рубится выше поддерживающих «свес» постепенно выступающих из боковых стен «амбара» брёвен, а именно в том месте, где начинается передняя стенка «свеса».

Слега — длинная жердь: «слуги» имеют весьма обширное применение в сельском зодчестве (обрешётка крыш, покрытие соломенных крыш, «подволоки», изгороди и прочее).

Слега на солому — то же «соломенная слега», — см. «прикладник».

Самцовая слега — обрешетина крыши в «своде»; «самцовые слег» представляют из себя те постепенно укорачивающиеся кверху обрешетины крыши, которые образуют «свод» «залупы».

Самцовая стена — то же «самцы», — рубленая из круглого леса стена, не поддерживаемая поперечными стенами; это бревенчатые (а не досчатые) фронтоны изб и «амбаров», покрытых «конюшком», бревенчатые закрытия над воротами «дворов», покрытых в один скат с избой, и тому подобное.

Самцовая сторона — та сторона строения, у которой имеются «самцы».

Самцовое бревно — каждое из брёвен, составляющих «самцовую стену».

С остатком — такой способ рубки бревенчатых стен, когда концы брёвен выходят из-за угла (обыкновенно на 1,5 диаметра бревна); способ крайне распространённый, особенно для жилых строений.

Спица — довольно длинный (примерно в 1 метр) вделанный в «котушину» колышек, выступающий за толщу соломенного покрытия крыши; «спицы» вделяются в боковые плоскости «котушин» перпендикулярно к плоскости крыши, а иногда почти перпендикулярно к поверхности земли, и служат для удержания от падения «соломенных слег», держащихся на этих «спицах».

Стул — врытый в землю обрубок бревна или кирпичный столб, служащий вместо сплошного фундамента для стен, «переводов» и печей строения.

Сусек — сооружение в «амбаре» вроде высокого ящика, куда ссыпают для хранения зерновые и мучные продукты; задней его стенкой служит стена «амбара», боковыми — «сусечины», а передней — «сусечная стенка», не доходящая до пола; в эту большую щель зерно или мука сами пересыпаются в прилегающее спереди к «сусеку» «гребло», из которого и берут эти продукты.

Сусечина — перегородка, разделяющая один «сусек» от другого; делается из гладко оструганных досок «в четверть».

Сусечная стенка — передняя не доходящая до пола стенка «сусека», отделяющая его от «гребла»; делается из гладко оструганных досок или половинника плоской стороной внутрь.

Сутки — треугольный шкафчик у угла печи для посуды и хозяйственной мелочи, а также место под этим шкафчиком, куда ставят умывальник и внизу на полу лохань, которую выносят с грязной водой раз в сутки; встречается в «курных» избах.

Сцеп — стропильная нога наслонных стропил крыши «двора», сделанной на «скрозовую полу».

Ш

Шерстью вверх — расположение сучков и веток «прикладника» кверху для того, чтобы положенные на соломенную крышу «облага», цепляясь этими сучками за солому, не сползали бы вниз.

Я

Ямник — яма погребца, обделанная срубом.

Архитектор В. А. Феоктистов

Провинциализмы Переславль-Залесского края

Приводимый ниже перечень слов и выражений местного значения собирался мною попутно наряду с другими этнографическими материалами по Переславскому уезду в течение 1917—1923 гг. Перечень этот далеко не полный, заключающий в себе небольшую долю диалектологических особенностей народного языка и ожидает специального пополнения; приводится же здесь, так сказать, кстати в дополнение к архитектурному словарю В. А. Феоктистова и вместе с этим словарём может считаться начальным материалом для составления областного словаря местного наречия.

Поставленные при тех или иных словах названия селений и местностей указывают на места записей, отсутствие адресов обозначает большую распространённость в уезде этих терминов.

А

Арбан — амбар, житница (Нагорская волость).

Б

Бакалда — глубокая колея, рытвина на дороге.

Бертюн — ясли для скота, сделанные из древесных сучков (Загорская волость).

Благой (ребёнок) — капризный, благим матом — громким воплем.

Больно (хорошо) — очень, весьма (хорошо).

Борозда — канава, канал в болоте (Заболотье, с. Ивановское).

Борун — говорун, болтун (Нагорская волость).

Брядник — род ивы (Загорская волость).

В

Валёк — передний вал в домашнем ткацком стане, на который навивается полотно.

Валгузить — бить, колотить (с. Ведомша).

Вереник — кушанье из творога и сметаны (д. Веригино).

Вешола — колья с сучьями, воткнутые в землю, на них развешивают рыбаки свои сети и невода (Рыбная слобода).

Витаха — рыболовка, чайка (Переславская волость).

Вихтарь — лампочка (Погостовская волость).

Выпорка — род сетей для ловли окуней, ершей, сельди и уклей, особые для каждой рыбы (Рыбная слобода).

Г

Горошина — название водоросли в Плещеевом озере.

Грудка — костёр, теплина (Нагорская волость).

Д

Дай (золотой) — точно, словно (золотой) (Новосёлка Гора).

Дурить (листья) — сметать, сгребать, собирать (листья) (Новосёлка Гора).

Дюжить — бить, колотить (с. Ведомша).

Ж

Жабриться — крупно браниться, драться (с. Дубровицы).

Житник — мышь.

Жуприть — жевать, есть.

З

Задорога — название баковой от входа части русской печи в крестьянской избе (Половецкая волость).

Зандра — ссора, неприязнь, вражда.

Запан — передник, фартук (Новосёлка Гора).

Здобляться — собираться, сряжаться.

Знамо — известно.

И

Имальник — приёмник, орудие для вылавливания сетей (Переславль, Рыбная слобода).

К

Камора — возлюбленный, возлюбленная (Нагорье, Копнинская волость).

Мой камора гроша стоит,

Надо мной кадрили (?) строит.

Коли — когда (Ведомша и другие).

Комынка — небольшая слободка в селе, населённая беднотой, бобылками и прочими (Смоленская волость).

Крятаться — дразнить, гримасничать (с. Вашка).

Купаки — бочаги, места для купанья (Нагорская волость).

Кутас — водяной лютик (Плещеево озеро).

Л

Лещегень — соломенный щит, употребляемый для ограждения овинов, закут зимой и прочего (Большая Брембола).

Луговка — чибис (Половецкая волость).

М

Маской — холодный, студёный (Рыбная слобода).

Минуйки — вешние снеговые ручейки (Загорская волость).

Молсать — сосать.

Мулица — верхняя ручка весла (Рыбная слобода).

Мурцовка или тюря — хлеб с квасом.

Мчать — складывать выпорки, сети и прочее (Рыбная слобода).

Н

Набилки — рамки в домашнем ткацком станке, в которые вставляется бердо.

Навой — задний вал в домашнем ткацком станке, на который навивают основу.

Нисколи — скоро, быстро (с. Ведомша).

О

Обалиха — кушанье, состоящее из ячной муки, молока или масла; сначала варится в горшке, потом на сковороде (Федорцевская волость).

Оброть — узда для лошади.

Овраль — неужели (с. Вedomша).

Ожиг — длинная (2,5 аршина [1,6 м]) деревянная палка с гвоздём на конце употребляется гончарами для вынимания горшков из горна (д. Вашутино).

Оперсье — часть матни в неводе (Рыбная слобода).

Опричь — кроме.

Отхраветь — оттаять, выздороветь, поправиться (Новосёлка Гора).

Оттужинка — буёк у выпорки (Рыбная слобода).

П

Паруша — особое сооружение для распарывания кряжей (Половецкая волость).

Парыш — кушанье, приготовляемое из солода и муки, обычно с калиной.

Перебурать — вынимать, вытряхать рыбу из сетей (Рыбная слобода).

Пеун — петух.

Пеять — петь (с. Красное и другие).

Пилатик — растение рогоз.

Подъём — ухват (Погостовская волость).

Палица — дощечка для вязанья сетей (Рыбная слобода).

Пожилок — место прикрепления поплавок у волока (Рыбная слобода).

Покучиться — попросить, поклоняться.

Поледа — появление льда на реке, озере и прочем.

Почётница — возлюбленная (с. Вашка).

Пошва — название части русской печи в крестьянской избе (Половецкая волость).

Правский, праский — правильный, настоящий.

Преснец — сочень, род лепёшек, печётся на сковороде с творогом.

Прикута или закута — соломенное сооружение, пристраиваемое на зиму ко двору для хранения корма, дров и прочего.

Пришва — валик в домашнем ткацком станке.

Притужильник — клин, придерживающий передний вал домашнего ткацкого станка от спусканья.

Проб — щуп, зонд, прибор для отобрания пробы.

Прочапить — пролить, расплескать.

Пуки — поленья-поплавки, употребляемые рыбаками на Плещеевом озере.

Р

Расшешениться — растрепаться, взъерошиться.

Ровно — как будто.

Рытик — землеройка, крот.

Р

Саженик — пилёные дрова, сложенные в сажени.

Сбирушка — ироническое название «частушек».

Словно — будто, как бы.

Смолянка — глиняная кринка, корчажка.

Сошить — гнать подо льдом шест с неводом (Рыбная слобода).

Спускальник — планка с верёвкой при навое домашнего ткацкого станка.

Стягло — носилки для сетей (Рыбная слобода).

Суляться — толкаться (Новосёлка Гора).

Т

Ткаля — ткачиха.

Терпелимо — терпеливо (д. Словеново).

Толи — тогда (с. Ведомша).

Турки — берестяные трубочки, поплавки в сети (Рыбная слобода).

У

Убиться — ушибиться.

Упруги — дуги, ребра в лодке (Рыбная слобода).

Ф

Фонарник — блуждающий, болотный огонёк (с. Филиповское).

Ч

Челпашка — черепная кость, череп.

Чушка — свинья.

Ш

Шат, Шишко — шатун, леший, бес (с. Ведомша).

Шлихта — кисель из ячной муки, разведённый в воде или квасу; употребляется ткачами для проклейки основы (Погостовская волость).

Шохар — суп с гороховыми или пшеничными клёцками (Смоленская волость).

Шпарутки — приспособления в домашнем ткацком станке, препятствующие суживаться основе.

Я

Яблошник — картофельник (Нагорская волость и другие).

Ялкас (елкас) — фуражка полукруглого покроя (Смоленская волость).

М. И. Смирнов

Из этнографических записей по Переславль-Залесскому уезду

1. Фёдор Керин

У Пречистой заутрени стоял Костянтин Саулович
 Со людьми со служивыми, со гостями со любимыми.
 «Ну, вы, люди, служивые, и вы, гости, любимые!
 Кто выбирается воевать перед силою жидовскою со царём со Людейским?»
 Выбирался млад Фёдор Керин двенадцати лет.
 «Выбираюсь, родимый батюшка, я воевать
 Пред силою жидовскою со царём со Людейским».
 Собирал его родимый батюшка на войну жидовскую,
 И дал ему родимый батюшка святу книгу еванделе,
 И свою шпагу ратную, и своё копьё булатное,
 Да свою добра коня.
 Подвязал добру коню двенадцать пруг под брюхо,
 Тринадцатую под белую грудь.
 Поехал млад Фёдор Керин воевать
 Пред силою жидовскою со царём со Людейским.
 Он бился, рубился четырнадцать дён,
 Не пиваючи, не едаючи, со добра коня не слезаючи;
 Побил силы жидовские не по колено, а по его святую грудь.
 Едет со войны жидовские.
 Увидали князья-бояре, ударили в звонкие колокола,
 Подъехал к палате военною,
 Привязал добра коня ко столбу дубовому к кольцу золочёному,
 Вошёл в палату в военною.
 Его матушка, милуючи, родимая, любуючи
 Повела добра коня на сине море поить.
 Где не взялся змей о двенадцати хоботах,
 Унёс его родимую матушку за море за синее
 За горы за высокие, во норы змеиные.
 Увидали князья-бояре, ударили в звонкие колокола:
 «Что ты, млад Фёдор Керин, сидишь-прохлажаешься,
 Пред собой кручинушки не ведаешь:
 Где не взялся змей о двенадцати хоботах,
 Унёс твою родимую матушку».
 Взял млад Фёдор Керин святу книгу еванделе
 И пошёл ко морю синему,
 Стал читать святу книгу еванделе:
 В слезах строки не усмотрит,
 В рыданьи слова не вымолвит.
 Становилася плотва-рыба поперёк моря синева;
 Пошёл по морю как по суху,

Зашёл за море синее, за горы за высокие, во норы змеиные.
 Ползёт его родимая матушка —
 «Ой-о, дидятко, погинули». —
 «Авось, матушка, воскреснет бог».
 Взял свою родиму матушку,
 Посадил на головушку на темячко,
 Подошёл к морю синему,
 Стал читать святу книгу еванделе;
 В слезах строки не усмотрит,
 В рыданьи слова не промолвит.
 Становилася плотва-рыба поперёк моря синева,
 Пошёл по морю как посуху,
 Зашёл за море за синее,
 Взшёл в палату военную.
 «Ну скажи, родимая матушка,
 Которо потяжелше:
 Твоё ли порожденьице,
 Моё ли похожденьице?» —
 «Ну, родимо моё дитятко,
 Моё порожденьице полегче твое похожденьица».

Записано 18/XI—1921 г. в с. Шепелеве со слов Александры Михайловны Автономовой, 63 лет, родом из д. Веригино. Выучила этот духовный стих о Фёдоре Керине от своего деда крестьянина д. Остров Федорцевской волости, умершего 70 лет. Последний ходил в молодости молиться к Николе на Пестыши (Песношскому) и его дорогою научил странник.

2. Похоронные плачи

Причитание вековуши о старике отце

Разрадельник ты, мой батюшка,
 Уж покидаешь ты меня горьку сироту,
 Уж одну-то ли одинёшеньку.
 Уж как при старости при древности
 Намаюся, наскитаюся
 Словно пташечка без гнёздышка,
 Разрадельник ты, мой батюшка,
 На кого ты понадеялся,
 На кого ты крепко расположился,
 Приказал ли ты, разрадельник мой,
 Своему чаду милому, моему брату родимому,
 Чтоб не покинул меня, горьку сироту,
 При старости да при древности.
 Разрадельник ты, мой батюшка,
 Как придёшь ты во жизнь вечную,
 Увидишь ты мою родиму матушку,
 Скажи ты ей низкой поклон,
 Уж скажи ты ей про меня, горьку сироту,
 Как живу-то я, как маюся,
 Во своей нужде скитаюся.
 Уж вы подумайте, родимые,
 Обо мне о горькой сироте,
 Не дайте мне долго маяться,
 Приберите меня под своё тёпло крылышко.

Д. Василисино Петровской волости.

Привопливание матери об умершей девушке — дочери

Родимое дидятко, куда же ты у меня срядилося?
 Во какую путь дороженьку:
 Не в матушку ли во божью церковь,
 Не на гулянье ли ты на весёлое?
 Знать срядилося ты, моё родимое дитятко,
 Что во матушку во сыру землю.
 На житьё-то ты на вечное,
 Что на вечное, бесконечное!
 На кого же ты, родимое дитятко,
 На кого же ты распрогневалось:
 Не на радельника ли ты на батюшка,
 Не на радельницу ли ты на матушку,
 Али ты, моё родимое дитятка, на милых сестёр?
 Родимое ты, моё дитятко,
 Не думавши, не гадавши, подкосила тебя скорая смерть,
 Скорым скорёхонько скорые ноженьки!

(К отсутствующему сыну, продолжение того же привопливания:)

Родимое ты, моё милое дитятко,
 Ты Фёдор-от Степанович!
 Выдь-ко ты во чисто поле на круту гору
 И встань ты насупротив ветру,
 Не нанесёт ли наш громкой голос,
 Не взовьёшься ли ты сизым голубем,
 Лети-тко ты к нам ясным соколом,
 Что и к нашему горюшку великому.
 Провожаем мы твою милу сестру,
 Что не в матушку-то в божью церковь,
 Не на гуляньице то на весёлое,
 Провожаем её во сыру землю.
 На житьё-то мы её на вечное.
 Останови-тка ты её среди пути:
 Не промолвит ли она с тобой хоть словечушко,
 Что по-старому по-прежнему.

Записано 18/XI—1921 г. в с. Шепелеве от крестьянки Александры Михайловны Автономовой, 63 лет, бывшей, надо думать, автором этого привопливания.

Записал М. И. Смирнов

3. Легенды

Сказание о Берендеевом болоте

Легенда эта служит как бы продолжением сказки «Царь Берендей». Главное действующее лицо Марья царица, а по другим вариантам — посадница. Место действия — Берендеев городок, теперь городище, значительно скрытое Северной железной дорогой. Туда устроена специальная железнодорожная ветка для добывания и подвозки песка. Раньше городище имело земляной вал и мостовую;¹ окраина, разрытая дорогой, носит название — «Стены», «Подстенья», чем подтверждает справедливость существования крепостных сооружений.

¹Макаров, М. Н. Журнал пешеходцев из Москвы (через Переславль-Залесский) до Ростова и обратно / М. Н. Макаров. — М., 1830. — С. 136—138.

Городище находится на возвышенном берегу болота верстах в 2 от станции Берендеево. В «Подстенье» у подошвы горы «Синий камень».

Легенда говорит, что вдова Марья управляла здешним городом в незапамятные времена после царя Берендея, когда на месте болота было озеро. Горожане были народ буйный и справляться с ними было нелегко. Вся надежда была на подрастающего сына, в котором мать души не чаяла. Вот сын её стал подрастать и становиться помощником матери. Раз он пошёл на озеро купаться и утонул. Горю матери не было границ. Она поднимает на ноги всех рыбаков и снаряжает их ловить труп сына. Но напрасно. Поймать его не могли. Марья с горя проклинает озеро: «Чтоб тебя мохом подёрнуло», — сказала она, а в то время слово проклятия имело страшную силу. Озеро не по дням, а по часам начинает зарастать болотной травой, и вот в конце концов на месте озера получилось Берендеево болото. Но за это бог наказал вдову Марью. Лишь только она произнесла слова проклятия и озеро стало зарастать, сама превратилась в «каменную бабу». Сын её утопленник за грех матери мучается до сих пор; тело его не гниёт, а плавает под болотным покровом и старается выйти на поверхность земли. Для этого толкается в него головой, но напрасно. Слой болотной земли только поднимается и получают кочки. Вместе с этим утопленником такую же муку терпят убийцы царевича Димитрия и все великие грешники. В болоте есть много «окон», каждый год появляются новые и всё на тех местах, где сидела в Иванову ночь (накануне Ивана Купала) нечисть поганая и думу думала, как бы люд крещёный донять и как бы вред ему причинить.

Каменная баба, о которой упоминается в легенде, по словам и убеждению крестьян из окружающих болото селений, где-то есть в Берендеевом болоте. Один старик мне говорил, что она находится около «Чёрного омута» на суше (в болоте есть острова); имеет вид бабы по лицу и груди. Считают каменной бабой синий камень, о котором я упоминал,¹ иные же указывают, что её следует искать около с. Черницкого в Александровском уезде. Загадка во всяком случае любопытная. Разрешить её очень интересно.

Легенда получена от учительницы А. П. Лавровой с. Лаврова, находящегося на берегу Берендеева болота; записана ею по воспоминанию, как она слышала от своей покойной бабушки.

Записал М. И. Смирнов

Об удавленниках и вообще о самоубийцах

Всякое самоубийство в народе считается делом рук дьявола. Обойдёт лукавый человека и толкнёт его на злое дело, чтобы завладеть его душой. Убить себя — непрощённый грех. Душа человека, наложившего на себя руки, непременно попадёт чертям в лапы и пойдёт в ад. И будут её там всячески мучить, а в промежутках между мучениями запрягут черти удавленников, утопленников, самострельщиков и всех вообще, кто сам на себя руки наложил, и станут на них воду возить, а то поедут кататься. Подъехал как-то раз к одной кузнице на тройке мужик. Барышник не барышник, а на то похоже. И говорит кузнецу: «Подкуй мне жеребца». А жеребец вороной, гладкий, и грива до земли. Кузнец был человек богомольный: всё бывало молитву про себя читает. Ввёл он жеребца в станок, взял его за ногу: хотел привязать (а сам молитву в это время читает). Глядь — а у него в руках нога человечья с пальцами. Смотрит, а перед ним в станке ихний дьякон, что за полгода перед тем удавился. Кузнец оробел. А мужик (это был сам нечистый), как захохочет, щёлкнул арапником, да и был таков со своими конями.

Ужас и отвращение вызывали в народе самоубийцы, их не пускали даже на кладбища и хоронили где-нибудь подальше от деревни. Могилы удавленников (у нас все самоубийцы удавленники; кажется, это был самый доступный и популярный род самоубийства) считались местом нечистым. Чтобы обезопасить себя от козней нечистой силы, которая стерегла места погребения своих жертв, в могилу втыкали осиновый кол. Но и это помогаю плохо.

¹Смирнов, М. И. Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.

Запоздавшие путники, которым неволей иль волей случалось проходить мимо таких могил, видали около них странные блуждающие огоньки, слышали стоны, вой, зубовный скрежет, плач и надгробные причитания. А то и почище страхи задавала нечистая сила.

Недалеко от Панов, в местности, которая теперь называется Осиновкой, в старину был схоронен удавленник по имени Осташка. Схоронен он был в лесу, а недалеко от этого места косили панские мужики. Дело было под вечер. И вспомнил кто-то из них про Осташку. Заговорили о нём, как водится, посудили, посмеялись. А один молодой парень и крикнул: «Остафей Иваныч, ау!» А тот ему и откликнись в Осиповке, да таким голосом, что у всех по-за коже мороз. А тому неймётся и выругайся он по-матерны. Как пойдёт вдруг буря... только стон пошёл по лесу. Ветер воет, лес так и гнётся к земле. И такой ужас забрал всех, что руки и ноги отнялись и волосы на голове дыбом встали. Так и стояли, может быть, с полчаса, а то и больше. Кто рот разиня, а кто молитву читает. После, как прошло всё, опомнились. С тех пор полно дразнить удавленника.

О кладах

Клады большею частью бывают заколдованные и находятся под охраной нечистой силы. Чтобы добыть такой клад, надо знать «слово». Но бывает и так, что клад достаётся счастливому человеку или человеку, угодному богу. Клады иногда выходят сушиться, и если в это время проходит случайно какой-нибудь человек, клад может показаться ему оборотнем: кошкой, собакой, змеей, кочаном капусты и прочим. А в Подогове (деревня Переславского уезда) видали клад, который выходит в виде попа, одетого в ризу. Стоит в это время догадливому человеку взять палку и ударить по кладу, как он рассыплется и тогда обирай денежки. В Брынчаках, бывало, был такой случай. Приснился одной старухе клад. Она рассказала об этом мужикам. Собрались всей деревней и пошли на то место. Привела их старуха к яме в лесу. Глядят, а там лежит большая змея. Лежит и перевивается. Вот тебе и клад — думают. Досада всех взяла — хотели домой идти. А тут старик один был. Осмелился, да как полыснёт по змее палкой. Тут и зазвенело. И набрали все денег. А то подоговская девка ходила по грибы. Глядит — а берёзка вся облеплена саранчой (так у нас зовут майских жуков). А она не больно умна была (девка-то), взяла несколько саранчин и положила в лукошко с грибами. Пришла домой, а там не саранча, а полтинники серебряные лежат. Она бегом опять на то место. А там уж ничего нет.

Бывает, что клады сняты счастливым людям, и тогда остаётся только пойти и выкопать его. Но копать надо с благоговением, а то не дастся. С ченскими¹ такой случай был. Жил там в старину дедушка Увар. Мужик был богомольный и все его уважали. Приснился ему раз сон, что есть в Подберёзовце, около Великодворского болота, клад: железный котёл с золотом. И денег в нём столько, что про весь уезд хватит. Сказал он мужикам. Запрягли лошадей и поехали. Нашли место и стали рыть. Уж до ушей котла дорылись, да лошади вдруг чего-то испугались. Не стоят — храпят, на дыбы поднимаются. А мужики в сердцах их по-матерному. Так только завывало по лесу-ту, как котёл-от пошёл в землю. Так после рылись, рылись — ничего и не нашли — всё водой похватало.

А то бывает, что выкопают плотники при постройке дома случайно, когда ямы для столбов копают, кубышку с старинными пятаками или мужик на полосе выпашет горшок с старинными грошиками. Так это клады простые: на них и заклатья никакого не положено. А просто какой-нибудь старик накопил деньжонок, положил в кубышку и закопал в подполье. Да так и умер, никому не сказавши. Такой клад кому угодно достанется. Вот заговорённые клады, те достать нелегко. Нечистая сила нагонит другой раз страху. Жил в Панах дедушка Фаддей, по прозвищу Шлёп. Прознал он как-то, что в Роскосях клад велик. Сказал ему знающий человек, родом откуда-то из-под Углича. И про место рассказал так, что вот поди прямо да и копай. Вот Шлёп взял один раз заступ да лукошко и пошёл копать. Приходит на то место, а там солдат верхом на лошади разъезжает и саблю держит наголо. Шлёп пятком, пятком в кусты, да и драла домой. После, говорят, он выкопал этот клад, а как неизвестно.

¹Д. Ченцы Половецкой волости.

А то андреевский мужик ходил по лыки в Коровий Остров да и провалился под выворот.¹ Огляделся, а там пещера и образ на стене висит, а перед образом лампадка, а посередине пещеры на цепях котёл с деньгами висит. И всё золото. Мужик взял несколько монет, выбрался из пещеры, заметил место и пошёл за лошадию. Приезжает обратно на телеге к тому месту, а там всадник нагой на серой лошади верхом, и саблей грозит. Как увидал его наш мужичок, и лошадь свою бросил, совсем без ума домой прибежал.

Но есть такие ловкачи, что проводят и самих заклинателей. Зарывал один мужик клад в лесу, а другой за ним подсматривал. Закопал мужик горшок с деньгами и говорит: «Доставайся клад тому, кто сто душ загубит». А второй мужик потихоньку и спрашивает его из куста: «Комаровых что ли душ-то?» Первый опять говорит: «Доставайся клад тому, кто сто душ загубит!» А второй мужик опять своё: «Комаровых, что ли?» Первый мужик рассердился и говорит: «Ну да!» Тогда второй мужик, как только первый ушёл, вырыл и взял себе клад.

О змее-полозе

В лесу живёт Змея-Полоз. Длинной она аршин шесть [3,8 м], толщиной с две руки взрослого человека. Она может свиться кольцом и в таком виде преследовать человека. Такую змею видали в болоте, около Гор-Новосёлки и на реке Бардихе, около Студенца.

Рассказывают про одного охотника, который хотел перейти через реку и увидал бревно, переброшенное с одного берега на другой. Когда же он вступил на это бревно, то оно зашевелилось, и он с ужасом увидел, что стоит на огромной змее, которая подняла голову и высунула жало. Охотник выстрелил в упор в змеиную голову, раздробил её и убил змею, но попавшей в него ядовитой кровью выело оба глаза и изуродовало лицо. Его нашли в обмороке и привели домой.

О луговке (чибисе)

Давно это было, когда бог только что сотворил мир. Была на земле страшная засуха. Умирили от жажды все звери и птицы. И приказал бог всем животным, зверям и птицам рыть море, чтобы была вода. И собрались все животные, звери и птицы и стали рыть море. Одной только луговки не было при этой работе. И стали все звери и птицы просить у бога, чтобы он наказал луговку за то, что она не помогала им в работах. И когда вырыто было море и напились в нём все звери и птицы, бог запретил луговке пить в нём, и положил для неё запрет на все реки и источники, и разрешил ей пить только тогда, когда идёт дождь. Поэтому луговка и кружится над болотом, хочет пить и не может, и жалобными криками: «пить, пить...» просит у бога дождя.

1921 г., д. Паны (Скоморохово) Половецкой волости.

Записал П. И. Логинов

¹Д. Андреевское Половецкой волости.

О способах изучения родной природы школьными коллективами

Для детального изучения природы нашего уезда в наиболее краткий срок следует немедленно же разбить его на участки соответственно школьным районам с точным обозначением их границ.

Каждый такой участок (от 10 до 20 кв. вёрст) поручается для детального исследования школьному коллективу данного района.

Наблюдения ведутся круглый год под руководством школьного работника. Поздней осенью, когда вся природа понемногу впадает в зимнюю дремоту и мало остаётся объектов для наблюдений, школьному работнику надлежит заняться съёмкой планов своего участка с нанесением на него ручьёв, речек, лесов, болот, полей, гор и оврагов, с указанием для них местных названий. Масштаб должен быть непременно крупным и одинаковым для районов всего уезда (лучше всего 100 сажен в 1 дюйме).

Измерение расстояний производится шагами. После совместного обхода школьного района с учащимися следует им объяснить способы зарисовки и составления плана, то есть карты школьного района.

На эту карту последовательно и будут наноситься те или иные обследования местности, рельефы холмов, глубины рек, характер почвы, виды растений, распространение животных, местонахождение руд, камней и ископаемых.

Зимой следует выяснить школьникам громадное значение для нас родной природы и познакомить со способами изучения её. Это время надо использовать на подготовительную работу к весне и лету устройством сачков, аквариумов, террариумов, мешков для экскурсий, шапок для гербария, лотов для измерения глубины и прочего.

Зимой же надо познакомить детей с жизнью природы в зимнее время года, отметив наиболее характерные явления, как то: сон растений, спячку животных, способы самозащиты от холода у семян, ветвей, корней и куколки и так далее. Конечно, надо указать и на тех из немногих птиц и животных, что остались на зиму в наших северных странах, объяснив детям их своеобразные способы приспособления. Зимой же следует сделать три-четыре экскурсии для ознакомления школьников с различными способами защиты деревьев и кустарников от тяжести снега, с расположением сучков и ветвей в кронах разных пород, с болезнями стволов, с следами животных на снежных покровах и так далее.

Круглый год, а следовательно, и зимой надо вести метеорологические наблюдения, пользуясь для этого всеми имеющимися способами: следить за направлением и силой ветров, отвечать облачность, осадки, толщу снежных покровов и, если возможно, температуру воздуха.

Кроме того, есть работы, легко выполнимые именно зимой. К ним прежде всего относится измерение глубины прудов, речек, озёр и прочих водоёмов. Все эти наблюдения необходимо записывать самым тщательным образом, точно обозначая время и место наблюдаемых явлений, вести дневник всего замеченного, который и будет служить календарём родной природы данного уголка.

С наступлением весны экскурсиям отводится первое место в деле изучения природы. Прежде всего, даётся общее понятие о пробуждении природы от зимнего сна с указанием

главнейших причин этого явления. Отмечаются в дневнике точные сведения о времени и силе вешних вод, о прилёте тех или иных птиц, о начале тяги, о глухариных и тетеревиных токах, о зацветании первых цветов, о распускании листьев, о появлении бабочек, жуков, ящериц, змей и других животных.

На речках и прудах отмечаются уровни прибыви и убыви вешних вод. Всё живое собирается и исследуется, рассматривается, фиксируется, нумеруется и сохраняется для коллекций: одна часть для школьного музея, — другая (дублиеты) для Уездного Народного Музея. Последний служит местом сбора со всех школ уезда. Здесь весь собранный материал определяется специалистами и научные названия рассылаются обратно по школам за соответствующими номерами. Таким образом, весь собранный материал этот будет определён и школьные работники будут иметь возможность сообщить детям научные названия. От детей же и взрослого населения они соберут местные названия, приложат свои наблюдения и всё это сообщат в Уездный Музей.

Только через год следует сводить школьников в Уездный Музей, где они воочию убедятся, как важен был их труд. Как интересно располагаются по местности те или иные группы растений и животных, какие неведомые уголки ещё лежат вне школьного района. И вот в эти-то новые места можно будет вести старшую группу, знакомя их последовательно с природой волости и уезда. Вот школа для настоящих научных экспедиций.

То же самое ведётся и летом и осенью, вплоть до замиранья жизни от зимних стуж. Важно посещать одни и те же места хотя один раз в неделю с тем, чтобы последовательно проследить за изменениями во флоре и фауне в зависимости от времени года. Очень важно постоянно указывать на особенности растений и животных (сообщества) в зависимости от почвы, влаги и прочего.

Если район велик и за один сезон не может быть обследован целиком, это ещё не беда, ибо через два-три года всякий уголок всё же будет посещён и изучен.

В длинную хмурую осень и холодную зиму весь этот собранный школою материал должен быть разобран, распределён по коллекциям и основательно изучен школьниками. Учитель и ученик научатся здесь многому из книги живой природы.

Работая так из года в год, преподаватели приобретут огромный навык составлять превосходные наглядные пособия из коллекций для учащихся, наука же обогатится новыми неисчерпаемыми вкладами.

И поколение за поколением деревенская детвора, усвоивши себе основные законы и явления жизни, взглянет на всё мироздание более трезвыми глазами и сумеет взять от природы гораздо больше, чем брал до сих пор наш тёмный и косный народ.

В Уездном Музее в короткий срок составятся ценнейшие коллекции, подробнейшие карты, поучительные диаграммы, художественные картины родного края. Подытоживается масса наблюдений, появятся тысячи новых идей, планов и возможностей.

Сообщая в центр отчёты, посылая статьи и журналы, обмениваясь новыми наблюдениями со всеми концами родины — мы быстро выйдем на широкую дорогу работы на благо родины через просвещение и коллективный труд.¹

Г. А. Карташевский

¹Настоящая статья была разослана автором, тогда заведующим УОНО, по школам в 1919 г., за три года до выхода в свет «Сборника программ школьных наблюдений над природой», СПб., 1922 г.; о ней упоминает «Педагогическая Мысль», 1920 г., № 4—6, с. 121—126. [Примечание редактора.]

Что привлекает некоторых бабочек

Уже с давних пор и до настоящего времени среди обывателей, а также отчасти и представителей науки по отношению к бабочкам установился совершенно особенный взгляд, выделяющий их в группу воздушных существ, чуждых всему земному, обыденному, грязному. Резвиться в волнах воздушного океана, перепархивать с цветка на цветок, собирать сладкий нектар из глубины венчика да запивать его чистыми каплями утренней росы, — вот, по этим понятиям, счастливый удел нарядных легкокрылых мотыльков.

Даже такие гениальные натуралисты, как Брем, придерживались вышеизложенного мнения. Этот великий учёный, характеризуя бабочек и указывая на главный их признак — четыре крыла, говорит, что последние «дают возможность обладательницам их оставлять влажную и грязную землю, весело подниматься в благоухающий, ароматный воздух и поддерживать свою короткую жизнь нектаром и росой».

Поэты всех стран и народов на всевозможные лады воспевали бабочек, сравнивая их то с прелестными девушками, то с ветреными любовниками, то за действительно необыкновенную красочность, называя их порхающими цветами.

Я отнюдь не хочу развенчивать легкокрылых красавиц и отрицать неописуемую прелесть воздушных созданий. Мне только хочется для восстановления истины поделить несколько наблюдений, как литературными, так и собственными, на основании которых замечаются и у бабочек, как и у других существ, привычки и влечения не только к поэтически прекрасному, но и к самому обыденному земному и даже некрасивому с человеческой точки зрения. И эти их привычки я попытаюсь объяснить. Оставив поэтов в стороне, проанализируем влечение бабочек к цветам. Последние для лучшей всхожести семян нуждаются в так называемом перекрёстном опылении, то есть в перенесении пыльцы из одного цветка на рыльце другого. Этому могут помочь насекомые и, между прочим, бабочки, так как они перелетают с цветка на цветок.

Чтобы их приманить (заинтересовать), цветы ярко окрашены, душисты и имеют в глубине венчиков сладкий нектар. Вот почему бабочки и летят к ним, пользуясь хорошо развитым зрением и обонянием. Вот эта-то связь мотыльков с цветами подмечена обывателями и правильно объяснена специалистами.

Но кроме этой потребности в сладком соке цветов, у бабочек есть и другие влечения. Люди, собирающие этих насекомых, подметили, что не одни только ароматы цветов привлекают бабочек. Так, при описании тополевой ленточницы Брем замечает, что она «живёт в лесах и держится постоянно на значительной высоте, как бы считая ниже своего достоинства опускаться на цветы и водить компанию с разной мелкой дрянью. Она отыскивает лужи по лесным дорогам и пьёт из них с такой жадностью, что вопреки своей обычной осторожности, легко даёт поймать себя при этом».

Как увидим дальше, это получит немного иное освещение. У Луи Фигье в его «Жизни насекомых» мы находим следующее замечание: «Тополовая ленточница прилетает во Францию через обширные леса северной Европы, следуя преимущественно по проезжим дорогам. Легче всего подстеречь её на коровьем и лошадином помете, куда она любит садиться».

Большой знаток и любитель насекомых Быков сообщает о способах приманки различных бабочек: «Адмиралов» привлекал он берёзовым соком, «Траурниц» — запахом древесных гнилушек, вымоченных в воде, причём опыты эти дали блестящие результаты; да это и немудрено, так как они были основаны на наблюдениях из жизни самой природы.

Разъезжая последние три года по Переславскому уезду и при всякой возможности занимаясь собиранием насекомых, я сделал несколько аналогичных наблюдений, доказывающих

сильное влечение бабочек к дурно пахнущим веществам. Благодаря этим наблюдениям мне несколько раз на определённых местах удавалось собрать такую массу бабочек, какой не приходилось встречать ни на одной специальной экскурсии по самым цветистым лугам и лесам.

Вот несколько выписок из моего дневника, относящихся к этому вопросу:

9-го июля 1918 г. около Пальниковского ручья на глинистых обрывах в некоторых определённых местах сидели тополевыи ленточницы штук по пять, по десять сразу; спугнутые моей сеткой, они снова через несколько минут возвращались и усаживались на том же самом месте. Пройдя вдоль ручья значительное расстояние, я снова наткнулся на ещё большую группу их, сидящую на небольшом островке, покрытом мелкими влажными камешками вперемешку с грязью. После того, как я поймал несколько штук, они снова стали слетаться к этому островку. Две из них в заключение сели на мои сильно загрязнённые сапоги.

15-го июля 1919 г. на берегу того же ручья поймана одна из редких наших бабочек, так называемая «Радужница», несколько раз возвращающаяся на грязное место проходившей через ручей дороги. Тут же поймана «Перламутровка». Только одно определённое место среди этой грязи привлекало бабочек — площадь не больше пол-аршина. На этом месте сидело одновременно около сорока «Капустниц». Пройдя с полверсты, снова подобные же скопления «Капустниц» на растоптанной и удобренной стадом прибрежной грязи.

9-го августа 1919 г. в Талине осматривал я барсучьи норы, расположенные по склону холма, поросшего лесом. Бабочек в этот день попадалось немного, очевидно, вследствие ветреной погоды. Спустившись с холма, я был крайне поражён массой бабочек, летающих между деревьями. Здесь были и «Траурницы», и «Ванесса Л и С» белое, и даже «Радужницы».

Оказалось — их приманивал сюда вытекающий пенный сок из коры старого дуба, повреждённой личинками каких-то жуков. Жидкость эта имела сильный и неприятный запах чего-то забродившего. Бабочки садились на мокрую кору и до такой степени увлекались этой брагой, что свободно давали брать себя без помощи сачка. После такой попойки они рассаживались по окружающим осинам и нежились под лучами солнца. На этом дубе мною поймано за какие-нибудь 2 часа: 50 — Ванесса Л белое, 8 — Ванесса С белое, 8 — Траурниц, 2 — Радужницы.

В начале сентября 1919 г. в довольно жаркий ещё день проезжал я на паре взмокших лошадей по Усольской лесной дороге. Траурниц было порядочно. Большинство из них прямо сидело на песке дороги. Наше движение заставляло их подняться, но вовсе не затем, чтобы скрыться от нас. Наоборот, они провожали нас, точно оводы, кружась главным образом около потных лошадей.

10 апреля 1920 г. в лесу около села Троицкого при обстановке ещё ранней весны, среди ещё не растаявших снегов, над проталинами уже появились первые одиночные бабочки — Крапивницы и Крушинницы. Цветов ещё не было и в помине. Поэтому я был крайне изумлён, увидевши в одном месте значительное скопление этих мотыльков среди мелкокося. Что же оказалось. Их привлекала куча человеческих извержений. Две Крапивницы сидели прямо на ней и масса их кружилась вокруг.

17 июня 1920 г. проезжал я по шоссе от Переславля к Погосту в ясный солнечный день. Накануне была гроза и сильный дождь. Дорога ещё не совсем обсохла. Кое-где была небольшая грязь. На шоссе во многих местах летало и сидело огромное количество Ленточниц. Не вылезая из тарантаса во время самой езды я поймал штук десять этих красавиц. Да при въезде в гору на ходу поймано штук пятнадцать. Ввиду спешности поездки я не мог остановиться и заняться ловлей как следует, а то можно бы наловить их несколько сотен. Такое их было множество. «Ленточницы» то летали вдоль дороги, то присаживались на самую грязь, а в одном месте на глинистой выемке их сидело около двадцати штук.

22 июня мне пришлось возвращаться по той же дороге в Переславль. День был жаркий. Дорога просохла. Я рассчитывал посвятить часок-другой ловле этих бабочек. Но, увы, — их не было вовсе.

Теперь подытожим всё приведённые выше наблюдения и посмотрим, в каких же именно местах и на каких предметах встречали мы большие скопления бабочек. Оказывается, что редко встречающиеся Ленточницы наблюдались большими массами на берегу ручья, около которого пасётся стадо. Ленточницы в огромном количестве были замечены на грязи

по шоссейной дороге. Через несколько дней, когда она просохла, их там вовсе не было. Осторожные Ленточки садились даже на сапоги, испачканные прибрежной грязью. Уже Луи Фигье подметил, что они садятся на коровий и конский помет. Траурницы массами встречались опять-таки на дороге. Они летали как овода за потными лошадьми. Траурницы и Ванессы вились в огромном числе около пенистой, вонючей жидкости из загнившей древесины. Капустницы на дорожной грязи увлекались чем-то до самозабвения. То же наблюдалось, хотя и в меньшей степени, по отношению к Радужницам, Перламутровкам и другим.

Для чего же именно стремятся эти бабочки к сильно и дурно пахнущим веществам? Утолить жажду? Вряд ли, так как они скоплялись не у чистых вод ручейка, а на глине его откосов, на прибрежной загрязнённой дороге и только в некоторых определённых и ограниченных местах. Эти бабочки могли бы прилетать на водопой к озеру, пруду, реке. Но этого не замечается. Они там, где грязь удобрена навозом, там где бродило стаю, там где на дороге остались следы удобрения, смоченные водой. Может, эти вещества привлекают их только своим запахом, как духи человека, как зловоние падали собаку. Может быть. Но это только отчасти, так как на сухом помете, на высохшей дороге, хотя и загрязнённой — я их никогда не встречал.

Запах привлекает их издали, собирает их массами, главным образом к разжиженной грязи. Очевидно, они могут своими хоботками втягивать эти соки.

Служат ли они для питания. Я думаю, что нет, так как обычной пищей является у бабочек нектар цветов.

Остаётся одно предположение, что эти дурно пахнущие вещества часто с бродильным запахом являются или острым лакомым блюдом, или, ещё вернее, возбуждающим — на манер алкоголя средством. Иначе трудно было бы объяснить такое массовое их скопление, такое сильное влечение, такое самозабвение во время этого занятия до потери всякой осторожности. Ведь мы берём этих боязливых созданий голыми руками, точно опьяневших, зачумлённых или одурманенных опиумом.

Конечно, всё это можно и должно проверить рядом опытов, которых, к сожалению, в минувшее лето мне не удалось произвести.

Заканчивая своё небольшое сообщение, я позволю себе сделать два вывода:

1. Предположение о том, что некоторые виды бабочек имеют сильное влечение к дурно пахнущим, бродильным веществам, действующим на них наподобие алкоголя или опиума.
2. Практическое предложение собирающим этих насекомых — всегда иметь в виду, что массовое скопление некоторых и притом иногда редких бабочек бывает не около цветов, а в определённых местах около дурно пахнущих и бродильных веществ, для чего надо искать пораненные берёзы и другие деревья с вытекающим и загнивающим соком, посещать грунтовые и шоссейные дороги после дождя, а также пастбища на сырых местах.

В заключение прилагаю список бабочек, имеющих, по моим наблюдениям, влечение к одурманивающим веществам:

Ленточки, Траурницы, Аргусы, Радужницы, Крапивницы, Капустницы, Крушинницы, Ванессы Л и С белое.

Г. А. Карташевский

Нахождение *Cantharis* (*Aucystronycha*) *violacea* Payk в Переславском уезде Владимирской губернии

(Coleoptera. Cautharididae.)

30 мая 1920 года во время экскурсии на берегу реки Кубри у деревни Городищи, Переславского уезда, расположенной в 12 верстах [12,8 км] к юго-западу от г. Переславля-Залесского, мною был пойман 1 экземпляр *Cantharis* (*Aucystronycha* *Maerk*) *violacea* Payk, нахождение которого является новым не только для Владимирской губернии, но и для близлежащих местностей, так как этот вид указан встречающимся от южной Франции, южной Италии, Славонии, Румынии и до северной Франции, в Бельгии, Голландии, Норвегии, Швеции и Закавказья; в пределах Европейской России он указывается для Финляндии, Олонецкой, Петербургской, Прибалтийской и Новгородской губерний.¹ При рассмотрении приведённого списка местностей видно, что между юго-западным и северным районами распространения этого вида существует некоторый пробел, в котором до сего времени указанный вид не был обнаружен, хотя для Прибалтийского края, по указанию Зейдлица, *Cantharis violacea* Payk не является редкостью.² Таким образом, хотя нахождение этого вида в пределах Владимирской губернии и не представляло ничего невозможного, но всё-таки является крайне интересным в смысле расширения границы его распространения на восток и отчасти на юг от северного района распространения.

Теперь остаётся значительная площадь между Переславским уездом с одной стороны и Прибалтийским краем и Новгородской губернией с другой, где до сего времени этот вид не обнаружен и где его нахождение является вполне вероятным. Имея у себя для сравнения только один экземпляр этого вида из западной Европы (*Feriol* Sept.), я был лишён возможности сравнить пойманный экземпляр с русскими, северными экземплярами, но от Западно-Европейского он отличается несколько только цветом элитр, который скорее можно назвать чёрно-оливковым, чем чёрно-синим, хотя при определённом освещении они дают и синеватый оттенок. Зубцы на обоих коготках передних лапок совершенно явственны, что является характерным для подрода *Aucystronycha* *Maerk*; все остальные видовые признаки также налицо, но возможно, что пойманный экземпляр является цветовой аберрацией.

Местность, в которой пойман означенный экземпляр, является вообще крайне интересной. Правый берег реки Кубри здесь образует крутой и высокий склон, поросший травой и мелкими кустами ольхи и ивы с незначительной примесью ёлок и сосен.

Местами склон переходит в голые глинистые и песчаные обрывы и весь обращён прямо на юг и поэтому в течение целого дня подвергается действию солнечных лучей. На верху горы расположена деревня Городищи. В исключительно жаркое и сухое лето 1920 г. во время экскурсии, то есть 30 мая, вся трава этого склона была совершенно спалена солнцем

¹ *Якобсон, Г. Г.* Жуки России и Западной Европы / Г. Г. Якобсон. — СПб., 1905. — С. 678.

² *Seidlitz, G.* Fauna baltica / G. Seidlitz. — 1891. — С. 472.

и несмотря на это на совершенно сухой, пожелтевшей траве положительно кишели насекомые, никогда до сего времени не попадавшие мне в Переславском уезде такими массами в одном месте. Так, на этой траве сотнями можно было собирать *Galeruca (Adimonia) Tanaeti* L., в немного меньшем количестве *Chrysomela marginata* L. и десятками *Agrilis viridis* L. Местами положительно на каждой травинке сидело по несколько штук.

Последние два вида раньше попадались мне только единичными экземплярами, хотя и нередко. Кусты, растущие по склону, были покрыты бесчисленным количеством экземпляров *Agelastica alni* L. и *Melasoma aenea* L. — видами, в большинстве случаев встречающимися массами, и *Phyllopertha horticola* L. Здесь же на этом склоне мне попались два редкие вида, а именно *Ebaeus pediculariús* Ahr. (1 экземпляр), характерный для таких сухих склонов у рек, и *Cleonus fasciatus* Müll. (1 экземпляр), нахождение которого также является очень интересным.

По всей вероятности, раньше этот склон должен был изобиловать видом рода *Meloë*, но в этом году, благодаря ранней и сухой весне, эти виды к этому времени уже окончили кладку яиц и исчезли.

С. С. Геммельман

Оглавление

Переславщина как один из культурных центров древности. <i>С. В. Фарфоровский</i>	3
Краткий словарь народных архитектурных терминов Переславль-Залесского уезда. <i>В. А. Феоктистов</i>	6
Провинциализмы Переславль-Залесского края. <i>М. И. Смирнов</i>	14
Из этнографических записей по Переславль-Залесскому уезду.	18
1. Фёдор Керин	18
2. Похоронные плачи	19
3. Легенды	20
О способах изучения родной природы школьными коллективами. <i>Г. А. Карташевский</i>	24
Что привлекает некоторых бабочек. <i>Г. А. Карташевский</i>	26
Нахождение <i>Santharis (Aucystrotycha) violacea</i> Паук в Переславском уезде Владимирской губернии. <i>С. С. Геммельман</i>	29

